

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-43-56

УДК 165.324

ВОСПОМИНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ Э. ГУССЕРЛЯ

Баталова Яна Владимировна,

аспирант кафедры онтологии и теории познания

философского факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27

ORCID: 0000-0002-0814-1129

yanabatalova@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется особый статус акта воспоминания в контексте концепции времени Э. Гуссерля. Исследование отталкивается от тезиса о том, что введение таких свойств сознания, как темпоральность и интенциональность, дают Гуссерлю возможность выстроить новую концепцию сознания и показать, как в нем протекает время. Подобной концепции свойственен особый способ существования воспоминания в сознании, обращенном на длящиеся во времени объекты. Сознание пребывает при этом непрерывно длящемся потоке временности. Способ существования воспоминания в сознании и ответ на вопрос о том, как наше сознание может обращаться к воспоминанию, и являются предметом статьи. Приводится обзор работ, испытавших влияние теории времени Гуссерля (Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, П. Рикёра) и по-своему интерпретирующих воспоминание. Работа воспоминания разбирается на материале сочинений Гуссерля: «Идеи I», «Лекции о феноменологии внутреннего сознания времени», «Логические исследования». В статье приводятся аргументы, подтверждающие тезис о том, что специфика воспоминания заключается в отличии содержания восприятия прошлого и воспроизведении сознания прошлого, которое воспринимало это содержание. Наконец, понимание воспоминания как процесса постоянно меняющейся репродукции сознания прошлого, которое сосуществует в процессе воспоминания с сознанием настоящего, позволит утвердиться в том, что воспоминание существует в сознании не как статичный и постепенно стирающийся отпечаток, а как постоянно длящийся процесс. Воспоминание взаимодействует с непрерывно изменяющимся сознанием, которое здесь понимается как длящийся акт. Из обоснования тезисов станет видно, почему непрерывно длящееся взаимодействие воспоминания и сознания возможно только в измерении абсолютного потока.

Ключевые слова: воспоминание, интенциональность, сознание, восприятие, временность, феноменология, конституирование объектов, память.

Библиографическое описание для цитирования:

Баталова Я.В. Воспоминание в контексте концепции времени Э. Гуссерля // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 43–56. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-43-56.

Особенность феноменологического метода Эдмунда Гуссерля заключается в описании опыта сознания, то есть описании того, каким образом оно направлено на предметы. При этом невозможно говорить об опыте сознания, не учитывая того, что акты направленности на предметы обладают свойством длительности, а также того, что сами объекты, с которыми сознание имеет дело, обладают длительностью.

Интенциональный объект должен предстать в нашем сознании не в виде отдельных фрагментов, а в виде одного цельного предмета. Например, если мы обходим вокруг дуба, который невозможно одновременно охватить взглядом со всех сторон, мы можем его тем не менее представить в своем сознании полностью, но не в виде отдельных изображений. Именно здесь возникает вопрос различия между восприятием и восстановлением в памяти, и вопрос этот, как видится Гуссерлю, невозможно поставить, не учитывая природу интенционального сознания, обладающего свойством длительности.

Еще один вопрос, который потребует обращения к анализу временности сознания, состоит в том, что представление предмета в сознании предполагает ряд операций, в ходе которых происходит отождествление возникающего в сознании образа с ранее воспринятым предметом. Как пишет Дэн Захави в работе «Феноменология Гуссерля», «По большому счету, именно временность может считаться формальным условием возможности конституирования любых объектов» [13, р. 80].

Работа «Феноменология внутреннего сознания времени», посвященная времени и описанию его структуры, была написана Гуссерлем в 1905 г., но опубликована М. Хайдеггером лишь в 1928 г., то есть к тому времени, когда Гуссерль уже представил свое понимание интенциональности в «Логических исследованиях», посвятив Пятое и Шестое исследования ответу на вопрос о том, что значит обладать сознанием. Углубляя и расширяя понимание интенциональности во всех следующих за «Логическими исследованиями» работах, Гуссерль тем не менее не ограничивается описательной феноменологией, а вводит трансцендентальные процедуры в «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» или «Идеях I», где он вводит такой способ существования сознания, как трансцен-

дентальное сознание, состоящее только из тех структур, которые остаются, если мы желаем не учитывать элементы, полученные в опыте восприятия. Эта процедура трансцендентальной редукции позволяет Гуссерлю предположить, что сознание необязательно может быть направлено на внешние объекты, но также на собственные «чистые» структуры. Это означает, что и структура интенциональности должна была стать более детальной, чтобы в ней можно было обнаружить различие между содержанием акта сознания, например переживания, и трансцендентальной структурой этого переживания. Захави раскрывает основные термины, которые Гуссерль вводит в «Идеях I». Гуссерль описывает гилетический¹ уровень содержания сознания, то есть ощущения, которое наделяется смыслом на интенциональном уровне. «Интенциональный уровень надления смыслом состоит из интенциональной формы, но теперь Гуссерль всё чаще обращается к ноэзису, или ноэтическому элементу сознания. Оба компонента являются внутренними составляющими трансцендентального акта, и выстраиваемое им соответствие теперь определяется как “ноэма”, то есть объект, каким он является в сознании» [13, р. 58]. Как мы видим, описание явления как процесса и ответ на вопрос, почему, будучи всегда направленным на что-либо, сознание может наделять ощущение смыслом, становится центральным для Гуссерля. Именно поэтому, работая с понятием ноэзиса, Гуссерлю необходимо описать ключевые свойства сознания, которые делают возможным процесс явления объекта и надления ощущения смыслом.

В «Идеях I» Гуссерль, как считает Захави, прямо говорит о необходимости развития понимания внутренней временности сознания и ее непосредственного влияния на конституирование² сознанием объектов. Гуссерль добавляет, что только таким путем можно прояснить, как сознание себе является и каким оно предстает для самого себя. Гуссерль обозначает важность этой темы, но не приводит в «Идеях I» систематического описания временности, прямо указывая на то, что упускает это из внимания. Однако в работе «Феноменология внутреннего сознания времени» [4] Гуссерль приступает к описанию таких свойств сознания, как длительность и непрерывность, которые обуславливают любой опыт, протекающий в сознании.

Свойство длительности – одно из важнейших свойств сознания по Гуссерлю. Любой акт сознания находится в потоке временности. При этом

¹ Гилетический слой сознания у Гуссерля – это слой, составленный из чувственных переживаний, подробнее см. «Иден I».

² П.П. Гайденко так поясняет термин «конституирование»: «Таким образом, описание не создает описываемого, и создает его. Когда мы пытаемся открыть горизонт предмета, то мы уже знаем, что он есть, иначе не мог бы существовать соответствующий предмет. Но, открывая его горизонт, мы в то же время узнаем то, чего до сих пор не знали, и тем самым создаем новый предмет и т. д. Такое описание, которое предполагает существование описываемого до описания и в то же время впервые создает его, Гуссерль называет конституированием» [1, с. 92, 93].

сознание имеет дело с объектами, которые сами делятся во времени. Например, музыкальная мелодия. То есть вопрос не в том, как мы осознаем феномен времени, а в том, что сознание само временно, и именно эту временность мы пытаемся представить и понять, как именно она нами осознается. Поэтому, когда мы хотим понять, как в сознании нами переживается какой-то временный объект, мы должны учитывать это особое дополнительное измерение временности, всегда присущее процессу представления временного объекта, который мы пытаемся осмыслить.

Когда Гуссерль описывает, как в нашем сознании воссоздается объект, обладающий собственной длительностью, он рисует диаграмму, в которой мы видим поперечный и продольный срезы протекания времени. «Мы говорим здесь о “феноменах протекания”, или еще лучше – о “модусах временной ориентации”, а в отношении самих временных объектов – об их характере протекания (напр., Теперь, Прошлое)» [4, с. 31].

Еще одним важным свойством воссоздания прошлого в сознании является непрерывность. Прошлое, которое мы воссоздаем в нашем сознании, расширяется. Оно существует, таким образом, непрерывно, но оно не протекает каждый раз заново, от начала и до конца, а обогащается вновь и вновь сменяющимся моментом настоящего; и для каждого раза, когда мы решим приступить к воспоминанию, например, звучания мелодии, или же если она сама всплывает в нашей памяти, момент настоящего будет разным: «Поскольку приходит постоянно новое Теперь, изменяется это теперь в прошлое, и при этом вся непрерывность протекания прошлых [позиций] предшествующей точки движется равномерно “вниз”, в глубину прошлого» [4, с. 32]. Таким образом, делящийся объект двигается в схеме Гуссерля по горизонтали. Это и называется его «модусом протекания». Каждая временная точка также непрерывна и соотносится с прошлым. Поэтому в процессе проигрывания в голове мелодии каждая временная точка этой мелодии не просто занимает свое стойкое положение, но соотносится со всеми предшествующими временными точками, и это можно представить как процесс отодвигания вглубь, в параллельную линию,двигающуюся поперек движения, в плоскость прошлого. В этом и заключается двойная непрерывность протекания: во-первых, непрерывность модусов протекания, во-вторых, непрерывность временных точек. Двойная временная ориентация и двойная непрерывность создают особую плоскость для протекания времени. Именно введение этой плоскости необходимо для понимания того, как события прошлого могут восстанавливаться в нашем сознании, по Гуссерлю, и какую роль в этом процессе играет работа памяти. Итак, делящийся объект воспроизводится в сознании, непрерывно меняясь сам, поскольку каждая из его точек также непрерывно меняется, относясь к наступающему моменту Теперь и ко всем предыдущим моментам

Теперь. Из этого, как кажется, следует, что нет как такового «слежка», или «отпечатка» восприятия, который бы хранился в сознании как ячейка, которую можно было бы извлечь и рассмотреть в любой момент, когда это потребуется.

В данной статье мы придерживаемся тезиса о том, что любое воспринятое сознанием ощущение не сохраняется в неизменной форме и не обладает определенным местом в нем, но, будучи явленным внезапно или же вызванным нами намеренно, должно воссоздаваться, то есть конституироваться, заново. Поэтому для дальнейшего рассуждения становится необходимым прояснить свойство временности, ведь, как мы видим это у Гуссерля, именно оно является условием возможности воссоздания и конструирования объекта восприятия в нашем сознании.

Виктор Молчанов в предисловии к работе Гуссерля «Феноменология внутреннего сознания времени» представляет временную структуру работы сознания в схематизированном виде, и необходимо обратить внимание, что возможность сознания обращаться к прошлому и представлять его актуализируется именно в измерении меняющегося потока: «Первичной темпоральной структурой акта сознания является, по Гуссерлю, удержание первичного сознания Теперь, или Теперь-точки, в постоянно изменяющемся континууме, так называемом шлейфе ретенций, который присоединяется к первичному впечатлению, или импрессиональному сознанию» [4, с. XI]. Особое значение в этой схеме играет способность сознания к удержанию первичной памяти – ретенции – и постоянного обращения к ней сознания Теперь. Вспомним о продольном и поперечном срезе протекания времени и свойстве непрерывности, описанном выше. Именно обращаясь к первичной памяти, сознание Теперь, которое во всякий момент времени становится прошлым, движется не только назад, в прошлое, но также движется «вниз», вновь и вновь обращаясь к ретенции, к первичному впечатлению. Кроме того, существование каждого Теперь, находящегося в углубляющемся в прошлое потоке двойной непрерывности и двойной временности, обусловлено ожиданием будущего – протенцией. Без этого предвосхищения сознание Теперь не представало бы как часть непрерывного потока воспринимающего сознания. Гуссерля интересует направленность сознания на самое себя, и, как становится очевидным из трехчастной схемы, описанной выше, именно первичная память становится тем необходимым основанием, к которому может обращаться сознание в процессе работы памяти, то есть в процессе воспоминания.

В книге, посвященной осмыслению феноменологии Гуссерля, Дэн Захави пишет, что субъективность, то есть опыт сознания, это не просто один из способов существования в мире, но именно он составляет измерение, где реальность может предстать как наделенный смыслом фено-

мен. Более того, такой опыт сознания и является условием возможности наделить воспринятое смыслом. Захави также отмечает важность понимания временности сознания для того, чтобы размышлять вместе с Гуссерлем о том, в каком отношении существуют в нашем сознании восприятие и воспоминание. Для того чтобы понять, почему их нельзя отождествлять, необходимо разобраться с важными ключевыми понятиями: восприятие, воспроизведение опыта, воспоминание.

В статье «Время и воспоминание у Гуссерля: возвращение сознания, сознание возвращения» [12] Ханна Триндад пишет: «Воспоминание не только воспроизводит опыт прошлого, сохраняя его временность (длительность, последовательность событий), но и представляет опыт как интенциональный акт, и, значит, он направлен на конструирование. Даже если он направлен на воспроизведение только что прошедшего, то само воспоминание является процессом, который происходит в настоящем времени, имеет определенное содержание и, следовательно, выстраивает особый тип пережитого в сознании» [Гам же, р. 12]. Иными словами, воспоминание представлено у Гуссерля как процесс особого рода, как особый опыт сознания, а потому необходим анализ его свойств и того, как в этом опыте сознание обращается к содержанию восприятия и его осмыслению. Предметом анализа становится не столько содержание воспоминания и определение его местонахождения в сознании, а сам процесс воспроизведения и реконструкции этого содержания и того, как оно соотносится с текущим сознанием, которое направлено на воспоминание.

Гуссерль выделяет три уровня конституирования сознанием вещей опыта: «Вещи опыта в объективном времени (где нужно бы еще разделить различные уровни эмпирического бытия, которые до сих пор не принимались в расчет: вещь опыта отдельного субъекта, интерсубъективно тождественная вещь, вещь физики); конститутивные многообразия явлений, имманентные единства в до-эмпирическом времени; абсолютный темпорально-конститутивный поток сознания» [4, с. 77]. Объекты существуют вне нашего сознания. Их форма протекания во времени – линейная, поскольку моменты-теперь не перекликаются друг с другом. Но во времени, переживаемом в нашем сознании, описание того, как объекты являются, кажется задачей нетривиальной. Сам процесс восприятия вещей не объясняется одними только описаниями физической реакции тела на внешние раздражители. Содержанием материальной действительности, данной нам, будут считаться гилетические данные (например, качество цвета, качество красноты, качество звука). Но опыт сознания, переживающего красноту или качество того или иного звука, не равняется сумме реакций тела. Каждое качество переживается нами из точки-теперь, которая также не остается статичной, но изменяется, обращаясь в прошлое и предвещая собой новое

теперь-мгновение, из которого мы продолжаем воспроизводить длящийся во времени объект. Очень важно, что мы способны ухватить длящийся объект в его единстве, и, соответственно, раз мы на это способны, мы можем также понять единство нашего осознания какого-то длящегося объекта как единого и целостного. Об этом говорится в следующем отрывке: «...если истек замкнутый (принадлежащий к длящемуся процессу или объекту) поток, то я могу всё же обратить на него свой взгляд; он образует в памяти, как кажется, некоторое единство. Таким же образом и поток сознания конституируется, очевидно, в сознании как единство. <...> Вызывает недоумение и даже сначала кажется бессмысленным, что поток сознания конституирует свое собственное единство, и всё же это так [Там же, с. 84, 85]. Здесь начинается работа «первичной памяти», под которой Гуссерль понимает память о только что исчезнувшем тоне. Под ретенцией тона понимается то же самое. Но эта память сама находится в непрерывном потоке сознания. Ретенция не просто удерживает только что услышанный тон, но также за ней следует ретенция, которая в свою очередь удерживает эту первичную ретенцию. Получается, что каждая последующая ретенция как бы «оттеняет» предыдущую. Но для человека все это протекает как единый целостный процесс восприятия тона, а это значит, что они соприсутствуют друг с другом одновременно. Это у Гуссерля называется «продольной интенциональностью»: «Таким образом, сквозь поток проходит продольная интенциональность, которая в течение потока существует в постоянном единстве совпадения с самой собой» [Там же, с. 86]. Но если мы переключим внимание и направим его на любой тон мелодии, то мы обнаружим «поперечную интенциональность» и сможем помыслить отдельный длящийся тон, и он постоянно расширяется, обращаясь к моментам-теперь, которые постоянно уходят в прошлое в момент направленности нашего сознания на этот тон.

Прояснив, как протекает восприятие и какую роль в нем играет первичная память – удерживание, следует определить содержание памяти, к которому мы обращаемся, когда первичные впечатления более не удерживаются сознанием. Наше восприятие, по Гуссерлю, импрессионально. «Импрессию (в узком смысле, в противоположность воспроизведению) нужно понимать как первичное сознание, которое позади себя не имеет никакого сознания» [Там же, с. 95]. У нас есть чувственное ощущение красного. «Ощущаемому красному соответствует фантазм “Красное”, сознание воспроизведения импрессионального Красного. При этом ощущению соответствует воспроизведение ощущения. Каждый акт воспроизведения есть сам, однако, снова настоящий благодаря импрессиональному сознанию» [Там же, с. 93, 94]. Иными словами, поскольку в сознании в момент вспоминания воспроизводится ощущение, то есть импрессия, пере-

живание, то оно переживается как настоящее, несмотря на то что мы знаем, что это ощущение пережитого опыта прошлого. Это Гуссерль называет «имманентно-присутствующим настоящим». Но во время этого ощущаемого присутствия осуществляется также и репродуктивная модификация, то есть фантазия, воспоминание, или ожидание воспринятого объекта.

Воспоминание свидетельствует нам об опыте прошлого и ощущается именно таким образом, несмотря на то что оно переживается в ощущении нами как настоящее. Мы можем вновь почувствовать пережитый страх и даже ощутить его физически в настоящем. Но этот процесс остается воспоминанием, поскольку именно так мы его воспринимаем и таким статусом его наделяем. Это сознание, имеющее своим содержанием сознание, которым мы обладали в прошлом, именно поэтому мы говорим здесь о репродукции. «С одной стороны, воспоминание нам является как восприятие прошлого, которое сейчас произведено и сохраняет все характеристики выстраивания этого восприятия и этого объекта. С другой стороны, речь здесь идет просто о репрезентации восприятия прошлого, и по этой причине воспоминание оказывается в той же категории, что и акт воображения, но под этим мы имеем в виду именно *тип акта*» [12, р. 25]. Под схожестью типа и отрицанием тождественности двух этих процессов Триндад имеет в виду то, что они оба являются способами, с чьей помощью в нашем сознании дается вещь, не воспринимаемая нами в настоящий момент. Платон, по Рикёру, говорит об этом как о «представлении в настоящем отсутствующей вещи» [8, с. 25]. Рикёр также анализирует то, каким способом это представление дается в нашем сознании, то есть как оно существует в нашем сознании. «С самого начала важно отметить, что с понятием *eikon*, самим по себе или в паре с понятием *phantasma* (представление, видение), мы встречаемся в диалогах, где речь идет о софисте, и посредством этого персонажа о софистике как таковой, и о собственно онтологической возможности заблуждения» [Там же, с. 25]. Рикёр указывает на две проблемы, которые ставит Платон в диалогах «Тимей» и «Софист», рассуждая о том, что в нашем сознании остается след от восприятия, который существует как образ. Первая проблема – как быть с тем, что след может стираться, вторая – насколько тождественен образ и след, который отпечатался в сознании в момент восприятия. Как видим, образ и след – два неравных понятия. И для объяснения их присутствия в сознании Рикёр будет обращаться как к воспоминанию, так и к воображению. Более того, Рикёр видит именно в этих произведениях постановку вопроса о пересечении и взаимном влиянии этих способов существования отсутствующей вещи: «Знаменательно, что начиная с этих основополагающих текстов память и воображение разделяют общую судьбу» [Там же, с. 26].

Возвращаясь к статье Триндад, посмотрим, что помогает нам не спутать акт воображения и воспоминания: «В то время как воображение представляет фактически нереальное, воспоминание показывает мне отсутствующее реальное» [12, р. 25]. Иными словами, обязательно сознание реального как прошедшего опыта. Здесь происходит разделение настоящего момента: «Настоящее, о котором я вспоминаю, и настоящее, в котором я вспоминаю, никогда не совпадают» [Там же, р. 26]. Можно сделать вывод, что именно пребывание в точке настоящего Теперь становится перспективой, из которой мы переживаем событие прошлого, ощущая его именно как то, что нельзя вернуть и воспринять еще раз в точке Теперь, которая была настоящим на тот момент, но сейчас таковой не является. Если выбрать именно эту точку за перспективу, то становится видно расстояние, которое разделяет мое сознание сейчас и актуализированное сознание прошлого.

Второй вывод, который делает автор статьи, – это то, что становится очевидной необходимость осознания опыта прошлого как именно моего опыта, пережитого мной, а не кем-либо другим. Из этого можно заключить, что в воспоминании нынешнее сознание воспроизводит не сам объект, воспринятый в прошлом, но то сознание, которое этот объект воспринимало. Подчеркнем, что мы устанавливаем особый род соответствия, отношения с самим собой в прошлом в момент воспоминания, а не просто представляем некий объект действительности, который мы видели, слышали или осязали в прошлом. Более того, воссоздается не просто сознание прошлого, а сознание прошлого, которое, так же как и нынешнее сознание, находилось в то время в абсолютном потоке, который, следовательно, тоже должен быть воспроизведен: «Это означает в качестве одной из основ априорно-феноменологического генезиса: Воспоминание существует в постоянном потоке, так как жизнь сознания существует в постоянном потоке, а не только соединяется в цепь звено к звену» [4, с. 57]. Определим, что же при этом представляет собой репродукция, если Гуссерль утверждает пребывание сознания в особом измерении абсолютного потока. Становится очевидно, что процесс репродукции также должен быть не просто повторением в сознании событий прошлого в виде, тождественном тому, какими мы их видели и воспринимали. Гуссерль объясняет уникальный характер репродукции постоянного воздействия каждого приходящего нового Теперь на прошлое, но также и его указывание на будущее Теперь, которое, как мы ощущаем, должно вот-вот стать настоящим Теперь. «Скорее каждое Новое воздействует обратно на Старое, его идущая вперед интенция осуществляется и при этом определяется, и придает репродукции определенную окраску. <...> Следовательно, дело обстоит не таким образом, что мы якобы имеем простую цепь “ассоциированных” интенций, в которой одно напоминало бы о другом, а это – о следующем

(в потоке), но мы имеем одну интенцию, которая есть в себе интенция на ряд возможных осуществлений» [4, с. 58].

Рассматривая воспоминание как опыт, переживаемый сознанием, неизбежно возникает вопрос различия процесса воспоминания и воображения, которое также представляет собой процесс реконструкции переживаемого опыта. Глубокий анализ воображения как опыта сознания предлагает Жан-Поль Сартр. В 1936 г. он публикует эссе «Воображение» [9], а в 1940 г. – основательный труд «Воображаемое. Феноменологическая психология воображения» [10]. Жан-Поль Сартр, опираясь на метод феноменологической дескрипции Гуссерля, задается целью разобраться протекание такого опыта сознания, как воображение, а также воображаемого им образа и статуса его существования. В эссе «Воображение» Сартр уже ставит вопрос различия воспоминания и перцепции, приводя пример воспоминания вечера, проведенного в театре, когда мы можем вспоминать себя и то, как мы воспринимали тот вечер, а также сами вещи, которые были увидены, услышаны или иным образом восприняты. Сартр вводит здесь понятие «образ» и отличает его от перцепции как сущность, обладающую другой интенцией. То есть наше сознание направлено либо на образ, либо на то, как сознание прошлого воспринимало действительность прошлого. «Образ-воспоминание здесь не что иное, как модифицированное перцептивное сознание» [9]. Сартр, анализируя работы Гуссерля, выводит такую функцию образа, как «заполнение» пустоты знания. Позже, в работе «Воображаемое», Сартр подтвердит эту мысль еще более уверенно и покажет, как образ-воспоминание несет для нас больше информации, чем то восприятие, из которого оно конституируется: «Итак, образ оказывается “более подлинным, чем природа” в том смысле, в каком об особенно выразительном портрете говорят, что в нем больше правды, чем в самом оригинале» [10, с. 54]. Такое понимание воспоминания говорит нам о том, что Сартр воспринял работу воспоминания, как она описывалась в «Феноменологии внутреннего сознания времени» Гуссерля, и именно с помощью конститутивной способности непрерывной работы воспоминания, взаимодействующего с восприятием настоящего, выстроил свое описание воображения и воображаемого образа.

О том, что прошлые пережитые восприятия находятся в постоянном взаимодействии с сознанием настоящего, пишет также Морис Мерло-Понти в работе «Феноменология восприятия»: «Пережитое всё время пребывает в нас, детство не покидает старого человека. Всякое настоящее вклинивается во время и жаждет вечности. Вечность не есть какой-то иной порядок по ту сторону времени, это атмосфера времени» [6, с. 499]. Как мы видим, Мерло-Понти, который в своих работах чаще всего обращается к ключевым идеям Гуссерля, воспринял и интерпретировал понятие абсо-

лютного потока, в измерении которого постоянно пребывает любой настоящий опыт. Пересечение его и возрождение в ходе работы воспоминания – это и есть описанная Мерло-Понти «атмосфера времени».

В работе «Гуссерль и обещание времени: субъективность в трансцендентальной феноменологии» Николас де Варрен определяет этот процесс следующим любопытным образом: «Воспоминание – это сознание возвращения в той же степени, насколько оно является возвращением сознания» [11, р. 167].

Выводом здесь будет служить то, что взаимное действие двух процессов – восприятие и воспоминание – обуславливает конститутивную природу находящегося в абсолютном потоке сознания. Наше сознание конституирует как сам объект, так и сознание, воспринимающее его, то есть обращается и к объекту, и к сознанию прошлого. В процессе конституирования, как мы увидели, происходит наделение реальности смыслом или, по Захави, «оживление реальности». П.П. Гайденко сравнивает в этом отношении узнавание нового о предмете с созданием в нашем сознании нового предмета. Каждый из исследователей, о которых говорится в нашей статье, особое внимание уделяет сосуществованию в концепции Гуссерля работы воспоминания, представляющего как воспринимающее сознание прошлого, и работы сознания настоящего, которое постоянно обращается к моменту Теперь, тем самым создавая проекцию глубины, а не движения по однонаправленной линии. Жан-Поль Сартр, используя воспоминание как конститутивную способность наделить образностью восприятие, опираясь при этом на концепцию времени Гуссерля, проводит тщательный анализ и описывает работу воображения и статус воображаемого в сознании. Очевидно, что воспоминание, если принимать во внимание работы Сартра, также должно быть наделено свойствами темпоральности и непрерывности, чтобы взаимодействие воспоминания-перцепции и воспоминания-образа можно было обнаружить и проанализировать. Мерло-Понти с помощью этой концепции выстраивает свою феноменологию восприятия. Поль Рикёр в этом взаимодействии видит проблему различия образа и слепка, что требует особого анализа взаимодействия работы памяти и воображения. Современные междисциплинарные исследования, в рамках которых проводятся нейробиологические исследования работы мозга и связи его с опытом сознания, также ставят вопрос взаимодействия работы памяти и воображения. Роль философских исследований этого проблемного поля представляется ключевой для решения таких вопросов, как соотношение сознания и тела, статуса памяти и модуса существования ее в сознании, различия восприятия и воспоминания, различия воспоминания и представления о будущем, тождества личности, а также вопросов, касающихся глубинного понимания работы сознания и переживания опы-

тов сознания. При этом достижения в смежных областях требуют нового взгляда на феноменологический метод Гуссерля, а потому дальнейшее изучение работы памяти в его концепции времени является крайне перспективным для исследователей, занимающихся проблемами сознания в рамках той или иной дисциплины.

Литература

1. *Гайденко П.П.* Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции // Современный экзистенциализм: критические очерки. – М.: Мысль, 1966. – С. 77–107.
2. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 1. Прологомены к чистой логике. – М.: Академический проект, 2011. – 256 с.
3. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 2, ч. 1. Исследования по феноменологии и теории познания. – М.: Академический проект, 2011. – 576 с.
4. *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени / пер. с нем., сост., вступ. ст., общ. ред. В.И. Молчанова. – М.: Гнозис, 1994. – 162 с.
5. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
6. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. – СПб.: Наука, 1999. – 602 с.
7. *Рикёр П.* Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. – М.; СПб.: Университетская книга, 1998. – 313 с.
8. *Рикёр П.* Память, история, забвение: пер. с фр. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. – 728 с.
9. *Сартр Ж.-П.* Воображение // Логос. – 1992. – № 3. – С. 98–115.
10. *Сартр Ж.-П.* Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб.: Наука, 2001. – 320 с.
11. *Warren N. De.* Husserl and the Promise of Time: Subjectivity in Transcendental Phenomenology. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 309 p. – DOI: 10.1017/CBO9780511657412.
12. *Trindade H.* Temps et Souvenir Chez E. Husserl: Retour d'une Conscience, Conscience d'un Retour // Eikasia: Revista de Filosofia. – 2017. – N 77. – P. 9–31.
13. *Zabavi D.* Husserl's Phenomenology. – Stanford: Stanford University Press, 2003. – 192 p.

Статья поступила в редакцию 24.02.2019.

Статья прошла рецензирование 29.03.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-43-56

REMEMBERING IN THE CONTEXT OF E. HUSSERL'S CONCEPT OF TIME

Batalova Yana,

Postgraduate student,

Ontology and Theory of Knowledge Chair,

Lomonosov Moscow State University,

27 Lomonosov Ave., Moscow, 119234, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0814-1129

yanabatalova@rambler.ru

Abstract

The article presents the analysis of remembering process in the concept of time that was introduced by E. Husserl. Research is based on the following thesis: Husserl gets an opportunity to build a new concept of mind by the virtue of such properties as temporality and intentionality. Consequently, Husserl is able to show how the time is flowing in the mind. That kind of concept allots memory a particular mode of existence in the consciousness that is being intended towards temporal lasting objects. The mind finds itself in an unbroken lasting flow of temporality. The subject of the article lies in the mode of existence of the memory in the human mind, it is therefore necessary to answer the question of how the mind may get access to the memory. In order to get a multi-faceted view of the problem, the article considers works of the philosophers (M. Merleau-Ponty, P. Ricoeur) who were influenced by Husserl's method and concept to a great extent. They both use the concept in their studies and raise their own questions, giving interpretation of his work. The work of remembering process is discussed as exemplified in the following Husserl's works: 'Ideas I', 'Lectures on the Phenomenology of Internal Time Consciousness', 'Logical Investigations'. The article highlights the idea, that the specifics of the remembering process resides in distinguishing the content of the perceiving of the past and the reproduction of the consciousness of the past that was perceiving that content. Ultimately, considering remembering as a process of ceaselessly changing reproduction of the consciousness of the past makes us be positive about conceiving remembering as an incessant lasting process, but not as a quiescent print that is receding with time. The remembering process is interworking with constantly changing mind, that is herein addressed as a lasting act. Substantiation of the above listed points clarifies why constantly lasting interworking of mind and remembering is only possible in the absolute flow dimension.

Keywords: remembering, intentionality, mind, perception, temporality, phenomenology, constituting of objects, memory.

Bibliographic description for citation:

Batalova Ya. Remembering in the Context of E. Husserl's Concept of Time. *Ideji i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 43–56. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-43-56.

References

1. Gaidenko P.P. Problema intentsional'nosti u Gusserlya i ekzistentsialistskaya kategoriya transtsendentsii [Husserl's Problem of Intentionality and Transcendental Category]. *Sovremennyi ekzistentsializm: kriticheskie ocherki* [Contemporary Existentialism. Critical Essays]. Moscow, Mysl' Publ., 1966, pp. 77–107.
2. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya*. T. 1. *Prolegomeny k chistoi logike* [Logical Investigations. Vol. 1. Prolegomena to Pure Logic]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 256 p. (In Russian).
3. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya*. T. 2, ch. 1. *Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya* [Logical Investigations. Vol. 2, pt. 1. Investigations of Phenomenology and Theory of Knowledge]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 576 p. (In Russian).
4. Husserl E. *Sobranie sochinenii*. T. 1. *Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [Complete Works. Vol. 1. The Lectures on Internal Time Consciousness]. Moscow, Gnosis Publ., 1994. 162 p. (In Russian).
5. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii*. Kn. 1 [Ideas of Pure Phenomenology and Phenomenology Philosophy. Bk. 1]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2009. 489 p. (In Russian).
6. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 602 p. (In Russian).
7. Ricoeur P. *Vremya i rasskaz*. T. 1. *Intriga i istoricheskii rasskaz* [Time and Novel. Vol. 1. Intrigue and Historical Novel]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1998. 313 p. (In Russian).
8. Ricoeur P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory. History. Forgetting]. Transl. from French. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ., 2004. 728 p. (In Russian).
9. Sartr J.-P. *Voobrazhenie* [Imagination]. *Logos*, 1992, no. 3, pp. 98–115. (In Russian).
10. Sartr J.-P. *Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya voobrazheniya* [The Imaginary: A Phenomenological Psychology of the Imagination]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 320 p. (In Russian).
11. Warren N. De. *Husserl and the Promise of Time: Subjectivity in Transcendental Phenomenology*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 309 p. DOI: 10.1017/CBO9780511657412.
12. Trindade H. Temps et souvenir chez E. Husserl: Retour d'une conscience, conscience d'un retour [Time and Memory in Husserl's works : Returning of Consciousness, Consciousness of Returning]. *Eikasias: Revista de Filosofia*, 2017, no. 77, pp. 9–31. (In French).
13. Zahavi D. *Husserl's Phenomenology*. Stanford, Stanford University Press, 2003. 192 p.

The article was received on 24.02.2019.

The article was reviewed on 29.03.2019.